

]

— Пить хочешь? Будешь напиток? — спросил Чу И, когда они остановились отдохнуть после часового бега.

— Каждый день бегаем, каждый день пьем, — отозвался Янь Хан. — У тебя что, карманных денег куры не клюют?

— Ты угощаешь, я... — начал Чу И. — А завтра буду, буду пить простую, воду.

Янь Хан долго смеялся:

— Что хочешь выпить?

— Лимонный чай, — ответил Чу И.

Янь Хан купил ему лимонный чай, а себе взял банку колы. Когда они сидели у реки и пили, налетел сильный ветер, и Чу И принялся приглаживать волосы, которые тут же встали дыбом.

Янь Хан посмотрел на его челку, стриженную будто под собачий укус, и, не удержавшись, протянул руку, чтобы поправить, но обнаружил, что стрижка от этого ничуть не изменилась. До этого он даже не замечал, что у Чу И такая прическа.

Подумав, он спросил:

— Тебя тут вечно кто-то задирает, деньги отбирали когда-нибудь?

— В мире, где, где гуляешь, — Чу И отпил чаю, — разве можно, не нарваться.

— Может, карманные деньги отобрали, вот и нет денег на парикмахера? — предположил Янь Хан.

— Я все, всегда, сам себе стригу, — очень спокойно ответил Чу И.

В его тоне Янь Хан неожиданно уловил нотку гордости:

— А, так ты еще и считаешь, что у тебя талант?

— Это, слои, — Чу И потянул себя за прядь на лбу.

— Ну да, — Янь Хан посмотрел на него. — Уровней тут хватает.

Чу И улыбнулся, а через некоторое время застенчиво спросил:

— Страшно выглядит?

— Не то чтобы страшно, спасибо, что сам лицом вышел, — сказал Янь Хан.

— Все равно, обыч, обычно никто на меня, не смотрит, — Чу И сделал глоток чая.

— Я смотрю, мы же каждый день бегаем, приходится смотреть, — Янь Хан вздохнул. — Я как раз завтра собирался стричься, пойдем вместе.

Чу И промолчал.

— У меня есть карта, — добавил Янь Хан. — Можешь воспользоваться моей скидкой.

— Не, не надо, — Чу И помолчал, прежде чем ответить: — Я ведь ни, ничем не могу, тебе помочь.

— Тогда сделаем так, — Янь Хан сообразил, что его поведение, которое казалось ему естественным, возможно, давит на Чу И. Он достал телефон и открыл календарь. — Я со завтрашнего дня начинаю работать, по понедельникам, средам и пятницам буду приходить поздно, будешь помогать мне с покупками?

Чу И взглянул на него.

Янь Хан почувствовал, что совершенно не умеет общаться с «друзьями». Получилось натужно и неловко. Он замолчал.

— Когда будешь, будешь покупать, продукты, — сказал Чу И, — просто заран, заранее мне скажи.

— Угу, — Янь Хан кивнул, подумал и, закрыв глаза рукой, вздохнул: — Черт, как же неловко.

Чу И рассмеялся.

— Чего ржешь? — сказал Янь Хан.

— Янь Хан, ты особенный, хороший, — сказал Чу И.

— Это-то я знаю, — ответил Янь Хан.

Чу И снова засмеялся.

На обратном пути Янь Хан заглянул в шашлычную неподалеку. Многого из того, что просил Старик Янь, не было, но он набрал целую кучу всего, а почти у самого дома заскочил в супермаркет за двумя упаковками пива.

— Пойдешь ко мне на шашлыки? — Янь Хан посмотрел на Чу И. — Я сейчас всё это немного доработаю.

— Хорошо, — не раздумывая, ответил Чу И.

— Прямолинейный, — Янь Хан похлопал его по плечу. — Люблю таких, как ты.

— Я хочу, с тобой, побыть, — сказал Чу И.

— Вот как, — Янь Хан улыбнулся. — Надо будет сказать отцу, что фокус с монеткой не работает на девушках, зато работает на маленьких мальчиках.

— Можешь нау, научить меня? — спросил Чу И.

— Кого ты собрался клеить? — Янь Хан посмотрел на него.

— Нет, — Чу И поднял руку и пошевелил пальцами. — Просто, очень, очень круто.

— Сейчас покажу, это просто, нужно только практиковаться, — сказал Янь Хан.

— Угу, — Чу И радостно закивал и всю дорогу до дома шел, поднимая руку и тренируя пальцы.

Когда они пришли, Старик Янь уже освободил журнальный столик, поставил электроплитку и сковородку — у них была такая привычка. Они оба любили шашлыки, но редко ели вне дома: обычно заказывали на вынос, приносили домой и ели, подогревая на плитке.

— Давай, Чу И, садись сюда, — Старик Янь пододвинул стул. — Пиво будешь?

— Лиж, лизну, чуть-чуть, — сказал Чу И.

— Ну, раз начал, придется «лизнуть» банки две-три, — сказал Старик Янь.

— Не учи плохому ребенка, — Янь Хан поставил три тарелки, сел, включил плитку и бросил на сковородку кусочек масла. — С маслом будет очень ароматно.

Чу И наклонился к сковородке и принялся:

— Вкусно.

Чу И очень нравилась эта обстановка: дома, вокруг стола, без всякого напряжения, без бесконечных жалоб и недовольства, не спеша жуя шашлык и попивая пиво. У дедушки дома бывало похоже, но дедушка жил далеко, и он ездил к нему от силы на несколько дней летом, к тому же приходилось терпеть бабушкины месячные проклятия о том, что он неблагодарная свинья.

Отец Янь Хана оказался довольно ребячливым человеком, и в общении с ним Чу И не чувствовал давления, какое обычно исходило от старших, — он был совершенно расслаблен. Он мог молчать, слушая, как тот болтает с Янь Ханом о всякой ерунде.

Это было очень занятно. По-настоящему тепло и уютно.

— Как там твоя мама готовит? — спросил Старик Янь.

— Все в одну, кучу, сваливает, — ответил Чу И.

Старик Янь рассмеялся:

— Надо же, какой наш заика остер на язык.

— А я думал, у вас дома бабушка готовит, — сказал Янь Хан. — Ты же говорил, мама твоя очень занята.

— Бабушка тоже, занята, — Чу И вздохнул.

Занята тем, чтобы ругаться, жаловаться и урывать свое.

— Если захочется вкусенького, приходи к нам, — Старик Янь отпил пива. — У нас есть хорошая еда и выпивка, а всяких правил — никаких.

— Угу, — Чу И улыбнулся и кивнул.

Посиделки вышли отличные. Чу И даже не подозревал, что может столько съесть, да и Янь Хан с отцом тоже оказались не промах. Пиво закончилось, шашлыки были почти съедены.

— Осталось два крылышка и сосиска, доедим, — Старик Янь взял пакет и вытряхнул остатки на сковородку.

Пакет был двойной, и из внешнего слоя выпали две монетки.

— О, оберег, — Старик Янь поднял их и выложил на журнальный столик.

— У меня есть, — Чу И улыбнулся. — Янь Хан дал, мне о, один.

— Да что ты, — Старик Янь рассмеялся. — Говорю тебе, это очень помогает.

— Угу, — Чу И кивнул. — Вчера чуть, чуть не заставила, мама потр, потратить, напугала до смерти.

Янь Хан взглянул на него:

— Потратила бы и потратила, найдем другую.

— Нет, не, не то же самое, — сказал Чу И. — Тот был... он, не, другой.

— Тогда береги его, — повеселел Янь Хан. — Они все на одно лицо, перепутаешь — потом не найдешь.

От его слов Чу И занервничал и похлопал себя по карманам.

— Давай сюда, — Янь Хан, видимо, заметил его беспокойство и протянул руку. — Я помогу тебе его доработать.

— Как до, доработать? — Чу И вытащил монетку и вложил ему в ладонь.

— Сейчас, — Янь Хан поднялся. — Отец, где тот кусочек кожи, что ты подобрал?

— Валяется где-то в комнате на столе, — ответил Старик Янь.

Янь Хан ушел в комнату и долго не возвращался. Чу И и Старик Янь доели шашлыки и еще долго болтали о том о сем, прежде чем Янь Хан наконец вышел и положил монетку перед Чу И на столик:

— Теперь не потеряешь.

Чу И взглянул и замер.

Монетка была одета в кожаный чехольчик. Две тонкие темно-коричневые кожаные полоски крест-накрест опоясывали ее, сзади все это держалось на маленьком круглом кусочке кожи, а сверху был продет кожаный шнурок, так что теперь монетку можно было носить на шее, как кулон.

— Красиво, — Чу И с изумлением посмотрел на Янь Хана. — Ты са, сам сделал?

— Это легко, просто вырезал кожу и склеил, — улыбнулся Янь Хан. — Если не хочешь носить на шее, намотай на запястье, а если боишься — спрячь, по крайней мере, теперь не перепутаешь с другими монетами.

Чу И всю дорогу сжимал монетку в кулаке и только перед уходом домой убрал ее в карман. Янь

Хан даже не ожидал, что кто-то может так дорожить простой монетой.

— Сяо Тянь, проводи его, — скомандовал отец, откидываясь на спинку дивана. — На той тропинке вроде фонарей нет.

— Ничего, — застеснялся Чу И. — Я же, один, мужчина.

— Пошли, мне как раз нужно прогуляться, — сказал Янь Хан.

<http://bllate.org/book/18095/1747627>